

— Мам, я привела Мэн-мэн к нам в гости! — едва толкнув входную дверь, звонко окликнула мать Тун Цяньжань, крепко держа Гу Мэншан за запястье.

— Мэн-мэн пришла? Быстро проходи, садись! Обед у тети почти готов, — донесся из кухни ласковый голос матери Тун. Она всей душой любила эту девочку, с которой дочка дружила с самого среднего класса и до выпускного года: та была не только красивой и милой, но и исключительно вежливой с окружающими.

Поскольку Гу Мэншан часто бывала у них в гостях, в обувном шкафу уже давно стояли ее личные тапочки с персонажем Куроми, а рядом примостились тапочки Тун Цяньжань с Мелоди — розово-белые и светло-голубые, они стояли рядышком, сразу выдавая лучшие подружечкины вкусы.

Стоило гостье закончить с обувью, как из кухни выглянула мать Тун в цветастом фартуке. Гу Мэншан тут же вежливо поздоровалась:

— Здравствуйте, тетя.

— Ой, умничка, — сияя улыбкой, мать Тун задорно замахала рукой. — Вы пока идите к Цяньжань в комнату, поиграйте немного, а как все будет готово, я вас позову.

— Хорошо, спасибо, тетя! — выпалила Тун Цяньжань и, ухватив Гу Мэншан за руку, нырнула вместе с ней в спальню.

— Цяньжань, а где Цзюньцзюнь? Что-то я ее не вижу, — окинув взглядом гостиную и спальню, любопытствовала Гу Мэншан, не заметив привычно ластящейся к гостям тряпичной кошечки.

— Цзюньцзюнь приболела, папа отвез ее в ветеринарную клинику, — на ходу расстегивая молнию на школьной форме, отозвалась Тун Цяньжань. — Я пока в душ, располагайся как дома.

— Угу, — тихонько протянула Гу Мэншан. Отсутствие пушистого комочка немного ее расстроило.

Она по привычке забралась под одеяло Тун Цяньжань. Усталость от почти бессонной ночи накатила волной, веки отяжелели, словно к ним привязали свинцовые грузики, и уже через минуту, не сумев побороть сон, она провалилась в глубокий сон, а на ее губах застыла легкая улыбка, будто ей снилось что-то очень приятное.

Когда Тун Цяньжань вышла из ванной, ее окутывало облачко легкого аромата геля для душа и густой парный туман. Подняв глаза, она сразу увидела мирно спящую красавицу на кровати. Мягкий свет прикроватного светильника разбивался на лучики, падая на фарфорово-белые

щеки Гу Мэншан; длинные загнутые ресцы, аккуратный носик — ее сонное личико выглядело донельзя трогательным и мягким.

Сердце Тун Цяньжань гулко ухнуло, жар волной подкатил от шеи к лицу, и, поддавшись какому-то безумному порыву, она тихонько приблизилась, задержала дыхание и легонько коснулась губами щеки Гу Мэншан.

Кожа под губами оказалась удивительно нежной и гладкой, словно прикосновение к тающему молочному суфле. Это ощущение мгновенно разбудило дикое пламя в груди — одного поцелуя было катастрофически мало.

Ее рука против воли поднялась вверх: сначала пальцы легко очертили обнаженное запястье Гу Мэншан, а затем медленно опустились на ее бедро. Даже сквозь плотную ткань штанов чувствовалась упругая гладкость кожи и манящая мягкость. Ощущения под кончиками пальцев заставили ее задрожать, а рука тем временем своевольно поползла выше, скользя вдоль талии. Когда пальцы коснулись ямочек на пояснице, она отчетливо почувствовала, как содрогнулось от легкой дрожи тело Гу Мэншан, а собственное сердце застучало так яростно, будто готово было проломить ребра.

Хоть в душе безумно любишь, но держишься на расстоянии, ох, боясь обжечься, напускаешь на себя холодный и неприступный вид...

Резкий телефонный звонок безжалостно разорвал тишину спальни. Тун Цяньжань вздрогнула, словно обожгшись, и судорожно отдернула руку, вмиг отрезвев от охватившего ее наваждения. Опустив взгляд на собственные ладони, а затем на мирно спящую девушку, она почувствовала, как лицо заливают огонь — щеки и даже кончики ушей пылали алым, сердце бешено колотилось в панике и жгучем стыде. Что она творит! Как она могла поступить так со спящей подругой!

Гу Мэншан очнулась от звонка, ее ресцы затрепетали, приоткрывая затуманенные, будто подернутые дымкой глаза. Нащупав на подушке телефон и ответив на вызов, она проговорила с утренней хрипотцой в голосе:

— Алло~ Кто это~?

Услышав этот мягкий, ластящийся голос дочери, Гу Юй почувствовал, как у него тает сердце, и сам не заметил, как его тон стал нежным:

— Мэн-мэн, почему после школы не дома? Быстро возвращайся, мы переезжаем.

— Папа! — Гу Мэншан в мгновение ока стряхнула остатки сна, резко приподнялась, а ее глаза засияли. — Ты вернулся?

— Вообще-то не собирался, но твоя мама позвонила, говорит — переезжаем в коттедж. Я заехал домой, а тебя нет, вот и набрал. Ты где сейчас?

— Я уснула у Цяньжань! Мы переезжаем? Ура! Сейчас же бегу домой! — Сонливость испарилась без следа, Гу Мэншан радостно свесила ноги с кровати, сияя от восторга.

— Жди у Цяньжань, я сейчас за тобой заеду. — С этими словами Гу Юй повесил трубку.

Отец Гу Мэншан, Гу Юй, был профессором в университете S. Город S раскинулся широко, да и университет находился далеко от дома, так что обычно он почти не появлялся дома. Сегодня же, поддавшись настойчивым уговорам жены, всё еще находившейся в городе A, он специально примчался назад, чтобы помочь дочери с переездом.

— Цяньжань, мне нужно бежать, я переезжаю! — Гу Мэншан подскочила к Тун Цяньжань, переполненная радостью, которую невозможно было скрыть, уголки ее губ взмыли вверх.

— Переезжаешь? Куда? — Сердце Тун Цяньжань тяжело рухнуло вниз, а смутная, необъяснимая тревога мертвой хваткой сжала грудь.

— В коттедж в Пятом районе! Огромный дом! Мама говорит, там сделают базу для состава по Honor of Kings, я буду жить там, и теперь я смогу видеть Чан Цзиня каждый день! — Глаза Гу Мэншан блестели, она уже уносилась мыслями в счастливое будущее, а на ее лице играла сияющая улыбка.

Тем временем лицо Тун Цяньжань мгновенно потемнело, блеск в глазах погас. Тоскливая тревога разрослась до невероятных размеров, удушающая волна кислой горечи и раздражения подступила к горлу. Она и помыслить не могла, что этот день настанет так быстро! Ее возлюбленную собираются увезти!

— Цяньжань, почему у тебя такое бледное лицо? Тебе плохо? — Заметив жуткую бледность подруги, Гу Мэншан встревоженно протянула руку, собираясь коснуться ее лба.

— Н-ничего, — Тун Цяньжань отпрянула в сторону, торопливо оправдываясь. — Просто только из душа, жар еще не сошел.

— А, понятно, — не став вдаваться в подробности, Гу Мэншан повернулась к выходу. — Тогда я скажу тете, что долго не задержусь.

Сделав шаг из комнаты, она вдруг резко развернулась, подбежала к Тун Цяньжань, задорно потрясая ее за локоть:

— Цяньжань, приезжай ко мне на выходных в гости, ладно? Там такой огромный коттедж! Раньше там всё доделывали после ремонта, поэтому не жили, а теперь наконец-то можно

заселяться!

— Обязательно, завтра же приеду, — подавив бушующие внутри эмоции и нацепив на лицо натянутую улыбку, ответила Тун Цяньжань и поднялась, чтобы проводить подругу.

— Тетя! Мне папа позвонил, велел ехать домой собирать вещи, он сейчас за мной заедет, так что я сегодня не останусь! — крикнула в сторону кухни Гу Мэншан, в голосе которой всё еще звучало нерастраченное возбуждение.

Мать Тун вышла из кухни, вытирая руки полотенцем, с откровенным сожалением на лице:

— Вот как? Ну ладно, заходи в другой раз, тетя вкусенького наготовит.

— Тетя, пусть завтра Цяньжань приедет к нам в новый дом, — с улыбкой и надеждой попросила Гу Мэншан.

— Без проблем, пусть составит тебе компанию.

— Ну тогда до встречи, тетя! Цяньжань, смотри не забудь, завтра жду! И не сиди допоздна, завтра будем отрываться! — помахав рукой, Гу Мэншан бросила на прощание предостережение и одарила их лучезарной улыбкой.

Вернувшись в комнату, погруженная в мрачные мысли Тун Цяньжань рухнула лицом на кровать, чувствуя, как в голове царит полнейший кавардак. Раньше ее совершенно не трогали парни из окружения, и лишь в первом классе старшей школы она с ужасом осознала, что испытывает к своей закадычной подруге Гу Мэншан чувства, выходящие далеко за рамки дружеских. Тогда-то до нее и дошло, что она — лесбиянка.

Она хранила этот секрет в тайне, прекрасно понимая, что Гу Мэншан по ориентации традиционна, и страшась, что если признается, они перестанут быть даже друзьями. Но теперь, видя, как Гу Мэншан ускользает из ее рук, уводимая другим человеком, она чувствовала себя совершенно беспомощной, не зная, как исправить положение.

.....

К восьми часам вечера сборы Гу Мэншан подошли к концу — личных вещей у нее было немного, а менеджер Чжао Юй заранее позаботился о том, чтобы в коттедже было всё необходимое, так что уже вскоре всё было готово.

Приняв горячий душ и переодевшись в свободную ночную сорочку, она зарылась в постель, просматривая в телефоне горячие обсуждения вчерашнего стрима Чан Цзиня. Пользователи сети наперебой гадали о его переходе в другой клуб и анализировали, как теперь будет усиливаться состав команды Цзяньгэ. Скользя пальцем по экрану, она тихонько хихикала про

себя: гадайте-гадайте сколько влезет, а Чан Цзинь — мой~

.....

В городе А Ло Яо, едва закончив подписание документов с директором Лю из клуба Цзяньгэ, тут же собралась в путь. Прихватив с собой часть бывших участников Цзяньгэ, она на машинах двинулась в сторону аэропорта — такая расторопность и деловая хватка поражали воображение.

Вместе с ней в команду Вансян переходили капитан и по совместительству саппорт Цинтянь, игрок сложной линии Гун Итун, главный тренер Ду Лала и менеджер состава Ли Вэйвэй.

Вообще-то в штабе Вансян не было недостатка в менеджерах, но Ло Яо, заметив, что Ли Вэйвэй и их собственный сотрудник Чжао Юй примерно ровесники и оба одиноки, решила заодно захватить ее с собой, определив в помощницы к Чжао Юю. Ли Вэйвэй с радостью согласилась: в конце концов, ей было всё равно, где работать, лишь бы было дело по душе.

Что же до остальных игроков Цзяньгэ, то в связи с официальным роспуском клуба мидер предпочел завершить карьеру, а стрелок и лесник решили переждать начало периода трансферов, чтобы поискать новые варианты продолжения карьеры.

В машине Гун Итун смотрел в окно на медленно уплывающий назад тренировочный центр Цзяньгэ: знакомые очертания здания постепенно таяли вдали, а душу наполняла невыразимая тоска. Клуб, ставший родным домом за столько лет, распустили, и в конце концов ему так и не довелось разделить с давними товарищами по команде заветную мечту о чемпионском титуле...

<http://bllate.org/book/21209/2146580>